

«Вестница счастья» Игоря Кравцова

Он мечтает о новых олимпийских высотах

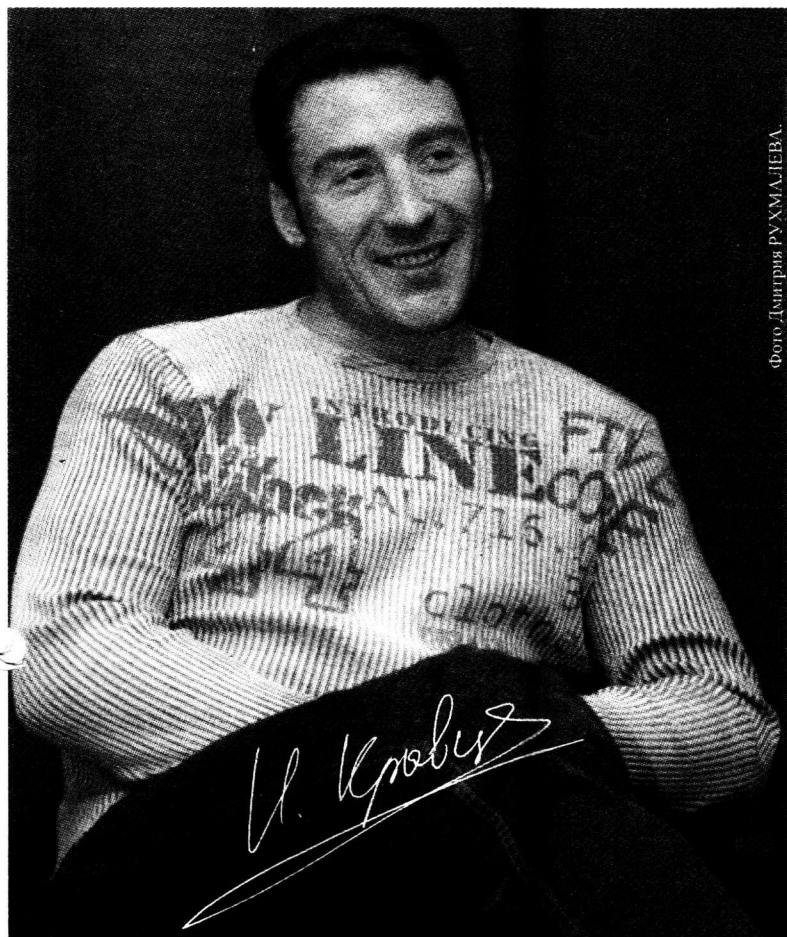

Фото: Дмитрий РУХМАЛЕВА

День олимпийского чемпиона Игоря Кравцова начинается одинаково: вот уже многие годы: он встает рано утром, завтракает, отвозит жену Алену на работу и едет на тренировку на гребную базу. Потом обед, отдых – и снова тренировка. После триумфального выступления в Афинах в расписании Игоря появилось еще несколько пунктов, связанных с многочисленными встречами. Его приглашают в рабочие коллективы, к детям, и он охотно рассказывает – о себе, своих успехах и о том, как удалось этого достичь. Не любит говорить о материальном вознаграждении за олимпийское золото. Отвечает дежурно-заученно: сколько дали – столько и дали, и на том спасибо. На остальные вопросы отвечает весьма охотно.

Начнем беседу с главного: как все начиналось?

— Очень просто: в 12 лет я пришел в секцию гребного спорта и занимаюсь там вот уже 18 лет.

В секцию вас направили родители, учителя или сами решили посвятить себя гребному спорту?

— Как это обычно бывает, пришел под влиянием товарища. Мы с ним жили в одном квартале, что называется, гуляли вместе. Он занимался в гребной секции, однажды я пришел посмотреть, и мне понравилось. Потом этот товарищ из секции ушел, а я остался.

Сразу поняли, что гребной спорт — это ваше, всерьез и надолго?

— Нет, не сразу. В жизни вообще ничего не бывает сразу: никто не может сказать, кем он станет в этой жизни и каких высот достигнет. Ты пробуешь свои силы, потом «втягиваешься», приходят первые успехи, и ты начинаешь задумываться... В общем, как в строительстве дома — все постепенно. А неожиданных, неподготовленных судьбоносных решений в большом спорте не бывает.

Когда вы осознали, что из секции попали в большой спорт?

— После первых серьезных успехов, наверное, в 93 году, когда стал чемпионом России. Но и тогда я это не осознал по-настоящему, просто захотелось большего. Так и пошло-поехало.

Значит, когда вы познакомились со своей будущей женой, вы были уже в спорте «с головой»?

— Мы познакомились с Аленой в

92 году, тогда я еще не думал о спортивной карьере. А вот когда женились — да, спорт уже был моей работой. Наша свадьба состоялась в 95-м, а в следующем году я поехал на Олимпиаду в Атланту.

У каждого спортсмена есть так называемый переломный момент — победа, давшая основание всем последующим успехам, и какими бы высокими они ни были, для человека главной остается именно та, которая придала силы, вселила уверенность. У вас есть такая «счастливая вестница»?

— Есть. Переломный момент для меня наступил уже во взрослой спортивной карьере, это было в 2002 году. Наш экипаж переживал нелегкие времена — постоянно не хватало одного человека, люди приходили и уходили, не вписывались в коллектив. И к нам пришел новый главный тренер Юрий Малышев, который «сбил» нашу четверку, мы до сих пор выступаем в этом составе. Началась настоящая работа, которая сулила нам успех, вселяла не то что надежду, а уверенность в своих силах. И в том же году мы попали в финал чемпионата мира, заняв пятое место. Девять лет до этого четверка-парная не становилась финалистом. Тогда же стали потихоньку решаться финансовые проблемы команды, когда нам постоянно не хватало инвентаря, хотелось более качественных сборов... Малышев «пробил» и эти вопросы. Мне повезло работать со многими тренерами, но Малышев стал для меня таким «толчком» что ли. Он сумел нас объединить, своей энергетикой доказал, что все возможно. Представляете, в свои 57 лет человек садится в лодку и легко гребет, показывая очень неплохие результаты! Видя это, начинаешь относиться ко всему по-другому.

Вы о своем тренере рассказываете охотнее, чем о себе.

— Да неудобно как-то о себе говорить.

Вернемся к вашей семейной истории. Алену не испугало то, что ее мужем станет спортсмен?

— Не знаю, но я так хотел, и она особо не возражала.

Она тоже спортсменка?

— Нет, что вы! Я вообще не из спортивной семьи. В моем окружении только старший брат занимался когда-то мотокроссом. Алена в детстве за-

нималась художественной гимнастикой. А сейчас работает юристом. Честно говоря, я и не хотел, чтобы моя спутница жизни была из мира спорта — одного безумца в семье вполне достаточно.

Однако чаще всего пары складываются, что называется, из одного измерения. Вы спортсмен, постоянно то на сборах, то на тренировках, и там должны составить себе партию. Где вы нашли себе юриста?

— Нас родители познакомили. Это сложная цепочка: у моей мамы есть подруга, у которой тоже есть одна подруга. Так вот у этой «подруги-подруги» была дочка. И нас решили познакомить. Мне сказали: вот, мол, есть такая Алена, красивая, хорошая, скромная девочка. Давай познакомимся? Я согласился.

Как произошла ваша первая встреча?

— В деталях уже не скажу, но точно помню свои впечатления. Я сразу понял, что это человек, которого я всегда хотел бы чувствовать рядом с собой, которого я хочу сделать счастливым и который сможет сделать счастливым меня. А она отнеслась к моим чувствам то ли холодно, то ли с опаской. И я решил сделать паузу, не торопиться с решением. Пауза затянулась на три года.

И как же в конце концов состоялось предложение руки и сердца?

— Женились мы решили оба, так что пет под балконом серенад, дабы разжалобить невесту, мне не пришлось. Да и родители подстегивали: сколько можно дружить, уже под венец пора! Так все и сложилось.

Сложно спортсмену жить с юристом? У нее, наверное, все по полочкам, четко и ясно, любая претензия к вам подтверждена факта-

ности, в бытовой жизни вы жене совсем не помощник?

— Почему? Еще какой помощник! Я и пол мою, и готовлю. Когда время есть.

Готовите вкусно?

— Да, у меня это хорошо получается, во всяком случае, жене нравится. Мы любим простые, но сытные и питательные блюда. У спортсменов вообще рацион должен быть качественным: мясо, овощи...

Я помню вашу пресс-конференцию перед отъездом в Афины. Вы как-то робко отвечали на вопрос о задачах, поставленных перед вашей командой. Просто сказали, что нужно попасть в финал. Я также знаю, что в вас никто не верил. Кому вы, если можно так сказать, утерли нос своей золотой олимпийской медалью?

— Хороший вопрос. Да всем утер! Действительно, очень обидно, когда тебя воспринимают исключительно как статиста. Руководство от спорта к мужской четверке парной относилось холодно, больше внимания уделяло женщинам, поскольку они считались более сильными, в фаворе также была мужская восьмерка-парная, именитый коллектив, призер Олимпиады-96. А мы были в тени их славы, тем более, если учесть, что четверка парная вообще никогда не выигрывала на Олимпийских играх, даже во времена СССР. Хотелось доказать, что и ты на что-то способен. Но главное для меня — это собственная уверенность, вера в меня моего тренера и поддержка близких. А на остальных, честно говоря, плевать.

Друзья, естественно, порадовались вашей победе?

— Настоящие друзья — да.

Были еще такие, кто не принял вашу победу?

В большом спорте звездная болезнь быстро проходит, — считает чемпион

ми, что называется, обоснована?

— Это еще вопрос, кому сложнее: мне с ней или ей со мной.

В доме кто хозяйин?

— А вы как думаете? Конечно, я! Хотя, если учесть, что по полгода меня нет дома, наверное, все же она.

Как Алена относится к вашему постоянному отсутствию?

— Плохо, как же еще! Она старается не жаловаться, стойко переносит расставания. Смотрит мои выступления по телевизору.

Вернувшись из Афин, вы сказали, что не собираетесь пока уходить из большого спорта. Как к этому отнеслась жена? Не сказала, что, мол, пора бы и совесть поиметь — дома пожить немного?

— (смеется — прим. авт.) Да, была небольшая сцена. Но она понимает меня, знает, что без спорта я никуда, и, пока есть возможность, силы, хочу еще чего-то добиться. Так что Алена капризничала недолго и смирилась.

Чем еще ей пришлось пожертвовать в своих представлениях об идеальной семье, когда она вышла замуж за вас?

— Надеюсь, ничем. Ну, конечно же, спорт ей пришлось полюбить всей душой — беззаветно. А так... Мы с ней разные по характеру: я взрывной, но очень отходчивый. А она — наоборот: ее трудно вывести из себя, но если она «надулась» — это надолго. Мы как плюс и минус, которые притягиваются. Конечно, на первых порах пришлось притираться друг к другу, но это прошло без особых неудобств. Такие понятия, как любовь, страсть и взаимоуважение, очень помогли.

Судя по вашей постоянной за-

— Нет, приняли-то ее все, только не все правильно поняли. Так что теперь я не верю утверждению, что друзья познаются в беде. Пожалеть могут все, это даже приятно, а вот порадоваться успехам другого способны только истинные друзья. Слава богу, у меня такие есть.

Назначая встречу, я долго пыталась дозвониться до вас, но телефон чаще всего был занят. Насколько я поняла, вы общительная семья?

— Да, мы с Аленой любим ходить в гости и сами очень гостеприимны. Конечно, бывают моменты, когда хочется побыть только вдвоем, но в основном мы компанейские люди.

Победа в Афинах теперь позволяет вам, что называется, ногой открывать двери некоторых кабинетов, в том числе спортивных чиновников. Что вам хочется донести до них в первую очередь?

— То, что пора прекратить финансирование спорта по остаточному принципу. То, что необходимо больше внимания уделять развитию физкультуры. Не будет ДЮСШ и детских секций — не будет массового спорта, не будет и спорта высоких достижений. А ведь большой спорт давно перерос в политику, именно на спортивных аренах теперь демонстрируется, кто правит миром. Россию, к сожалению, ни во что не ставят, в этом нам пришлось убедиться на собственном опыте. Массовые дисквалификации, лишения наград и званий. И очень обидно, что наши чиновники даже не пытаются защитить нас, выразить протест. Победу мы делим со всеми, а с бедой остаемся один на один. Еще один вопрос —

отношение государства к своим спортсменам. Пока ты завоевываешь награды, ты нужен, любим и обласкан. А когда твоя карьера заканчивается, о тебе тут же забывают — и в моральном, и в материальном аспекте. Так что в социальном отношении спортсмены сегодня — один из самых незащищенных слоев населения.

Наверное, никто к вам не прислушивается?

— Ну, почему же. Мне, например, очень приятно, что именно в Магнитогорске к спорту отношение более трепетное, чем везде. Я побывал во многих городах страны и могу говорить об этом с уверенностью. И все же — хотелось бы большей финансовой подпитки для спорта.

У вас нет желания удариться в спортивную политику? Вам, помнится, городские тренеры уже делегировали полномочия представлять их интересы на высшем уровне?

— Если вы имеете в виду предложение сделать меня председателем профсоюза спортсменов Магнитогорска, то это решение должно быть принято на самом высоком уровне. Возможно, когда я закончу карьеру действующего спортсмена, я подумаю над этим. Пока же я делаю, что могу, без отрыва от основного производства.

Я представляю, сколько людей сегодня хотят решить свои проблемы с вашей помощью. Если честно, не хотелось бы однажды крикнуть: отстаньте от меня, дайте мне заниматься своей профессией?

— Конечно, можно и так ответить, и хочется иногда. Но... Просто я сам переживал такие чувства, когда оставалась единственная надежда на одного человека, а он тебе не помогал, или, наоборот, помогал. Сегодня я понимаю, что достиг определенных результатов, могу чего-то потребовать, кому-то помочь. Как говорится, если не мы, то кто?

То есть, чувствуете определенную ответственность?

— Конечно! Другое дело, тупо биться об стену не буду. Я правдолюбец, но не борец. Зачем тратить время и силы впустую? Думаю, я уже доказал, на что способен. Доказал прежде всего самому себе: внутренняя борьба — одна из главных трудностей спортсменов.

Олимпийская медаль — мечта каждого спортсмена. Ваша мечта осуществилась. Какие чувства у вас были сразу после того, как вы зажали в руке эту медаль, и какие теперь?

— Сначала — конечно же, эйфория. Шум в ушах, звездочки в глазах. Потом, когда первые эмоции проходят, начинаешь успокаиваться, вместо радости ощущаешь пустоту: мечта-то осуществилась, куда стремиться? Здесь главное — вовремя взять себя в руки.

И не обзавестись симптомами звездной болезни?

— И это тоже, но в большом спорте звездная болезнь быстро проходит. Нужны постоянные усилия для того, чтобы удержать результат, ведь вокруг тебя каждый день подрастают новые чемпионы. Вот так и я настроился: хочу принять участие в чемпионате мира в Японии, чтобы доказать, что наш успех — это не случайность, а закономерность. Не знаю, что получится, очень хотелось бы поучаствовать и в следующей Олимпиаде. Но говорить об этом я пока не буду. Вы же знаете, что все спортсмены очень суеверны. Нужно не мечтать, нужно дело делать!

Рита ДАВЛЕТШИНА.